

Пётр ВЯЗЕМСКИЙ

Русский бог

Нужно ль вам истолкованье,
Что такое русский бог?
Вот его вам начертанье,
Сколько я заметить мог.

Бог метелей, бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций – тараканьих штабов,
Вот он, вот он русский бог.

Бог голодных, бог холодных,
Нищих вдоль и поперек,
Бог имений недоходных,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог грудей и жоп отвислых,
Бог лаптей и пухлых ног,
Горьких лиц и сливок кислых,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог наливок, бог рассолов,
Душ, представленных в залог,
Бригадирш обоих полов,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог всех с анненской на шеях,
Бог дворовых без сапог,
Бар в санях при двух лакеях,
Вот он, вот он, русский бог.

К глупым полн он благодати,
К умным беспощадно строг,
Бог всего, что есть некстати,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог всего, что из границы,
Не к лицу, не под итог,
Бог по ужине горчицы,
Вот он, вот он, русский бог.

Бог бродяжных иноземцев,
К нам зашедших за порог,
Бог в особенности немцев,
Вот он, вот он, русский бог.

Евгений БАРАТЫНСКИЙ

Муза

Не ослеплен я музою моею:
Красавицей её не назовут,
И юноши, узрев её, за нею
Влюбленною толпой не побегут.
Приманивать изысканным убором,
Игрою глаз, блестящим разговором
Ни склонности у ней, ни дара нет;
Но поражен бывает мельком свет
Её лица необщим выраженьем,
Её речей спокойной простотой;
И он, скорей чем едким осужденьем,
Её почтит небрежной похвалой.

Иван МЯТЛЕВ

Бывало

Бывало... Бывало, –
 Как всё утешало,
 Как всё привлекало,
 Как всё забавляло,
 Как всё восхищало!
 Бывало... Бывало!
 Бывало... Бывало, –

Как солнце сияло,
 Как небо пылало,
 Как всё расцветало,
 Резвилось, играло,
 Бывало... Бывало!
 Бывало... Бывало, –
 Как сердце мечтало,
 Как сердце страдало,
 И как замирало,
 И как оживало,
 Бывало... Бывало!
 Но сколько не стало
 Того, что бывало,
 Так сердце пленяло,
 Так мир оживляло,
 Так светло сияло,
 Бывало... Бывало!
 Иное завяло,
 Иное отстало,
 Иное пропало,
 Что сердце ласкало,
 Заветным считало!
 Бывало... Бывало!
 Теперь всё застлало
 Тоски покрывало,
 Ах, сердце, бывало,
 Тоски и не знало:
 Оно уповало!
 Бывало... Бывало!

Константин БАТЮШКОВ

Мой гений

О память сердца! Ты сильнее
 Рассудка памяти печальной
 И часто сладостью твоей
 Меня в стране пленяешь дальней.
 Я помню голос милых слов,
 Я помню очи голубые,
 Я помню локоны златые
 Небрежно вьющихся власов.
 Моей пастушки несравненной
 Я помню весь наряд простой,
 И образ милый, незабвенный
 Повсюду странствует со мной.
 Хранитель гений мой – любовью
 В утеху дан разлуке он;
 Засну ль? – приникнет к изголовью
 И усладит печальный сон.

Николай ЯЗЫКОВ

Пловец

Нелюдимо наше море,
 День и ночь шумит оно;
 В роковом его просторе
 Много бед погребено.
 Смело, братья! Ветром полный
 Парус мой направил я:
 Полетит на скользки волны
 Быстрокрылая ладья!
 Облака бегут над морем,
 Крепнет ветер, зыбь черней,
 Будет буря: мы поспорим
 И помужествуем с ней.
 Смело, братья! Туча грянет,
 Закипит громада вод,
 Выше вал сердитый встанет,
 Глубже бездна упадет!
 Там, за далью непогоды,
 Есть блаженная страна:
 Не темнеют неба своды,
 Не проходит тишина.

Но туда выносят волны
 Только сильного душой!..
 Смело, братья, бурей полный
 Прям и крепок парус мой.

Вильгельм КЮХЕЛЬБЕКЕР

Участь русских поэтов

Горька судьба поэтов всех племен;
 Тяжеле всех судьба казнит Россию;
 Для славы и Рылеев был рожден;
 Но юноша в свободу был влюблен...
 Стянула петля дерзостную выю.
 Не он один; другие вслед ему,
 Прекрасной обольщенные мечтою, –
 Пожалися годиною роковою...
 Бог дал огонь их сердцу, свет уму,
 Да! чувства в них восторженны
 и пылки:
 Что ж? их бросают в черную тюрьму,
 Морят морозом безнадежной
 ссылки...

Или болезнь наводит ночь и мглу
 На очи прозорливцев вдохновенных;
 Или рука любезников презренных
 Шлет пулю их священному челу;

Или же бунт поднимет чернь глухую,
 И чернь того на части разорвет,
 Чей блестящий перунами полет
 Сияньем облил бы страну родную.

